

Баба Яга снабжена всеми признаками материнства, но, вместе с тем, она всегда старуха, у нее нет мужа. Таким образом, выходит, что яга – мать не людей, она – мать и хозяйка лесных животных. Эти характеристики Бабы-яги сформировались на основе матриархальных и тотемических представлений древних славян. Об этом свидетельствует и то, что в трети сказочных текстов Баба-яга зафиксирована в «положительной роли». Она помогает герою, направляет его, дает совет, волшебный предмет; иногда даже приходится ему родственницей (признак единого рода человека и животного). Отношение к Бабе-яге как к той, которая внушает ужас и отвращение, сложилось позднее, на стадии утверждения патриархального строя.

Помимо образа Бабы-яги, о связи с языческими верованиями говорит и отношение героев сказки к природе. Например, во время погони герой прикладывает ухо к земле и узнает необходимую информацию. А персонажи сказки «Гуси-лебеди» или «Крошечка-Хаврошечка» уважительно, по-доброму отнеслись к природе (разным ее ипостасям), и она помогла им. Также в сказке нашел отражение культ предков. Волшебный предмет, доставшийся от родителей, например, кукла, помогает герою советом или делом. Для счастья в сказке важна гармония с окружающим миром: как миром живых, так и миром мертвых.

В заключении следует отметить, что сказка является наиболее устойчивой формой сохранения и передачи ментальности народа. Созданная много веков назад, впитавшая в себя древние представления о мире и человеке, сказка и сегодня сохраняет актуальность и значимость. Каждый ребенок, проходя стадию становления личности, знакомится с фольклором, и тем самым, впитывает ментальность прежних поколений. И можно с уверенностью сказать, что ментальные черты, которые были свойственны русскому человеку несколько веков назад, актуализируются и в наши дни. Сказка в виртуальной форме сохраняет ментальность во времени, благодаря чему не прерывается связь поколений и традиция.

Литература:

1. Новейший философский словарь / А.А. Грицанов, Д.В. Галкин, И.Д. Карпенко. Новейший философский словарь / Сост. и гл. науч. ред. А.А. Грицанов; Науч. ред. В.Л. Абушенко, М.А. Можейко, Т.Г. Румянцева. — Минск. 1999.
2. Кармин А.С. Основы культурологии: морфология культуры. - СПб.: Лань, 1997.
3. См.: Лосев А.Ф. Философия имени. М.: Изд-во МГУ, 1990.
4. Щумихина Л.А. Рождение русской духовности // Русская духовность. В 3-х т. - Екатеринбург: Изд. Возякова, 2002. - Т. 1.
5. Курашов В.И. Философия: Человек и смысл его жизни. - Казань: КГТУ, 2001.
6. Вышеславцев Б.П. Русский национальный характер // Вопросы философии. 1995. №6.
7. Аникин В.П. Русская народная сказка: пособие для учителей. - М.: Просвещение, 1977.
8. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. - М.:

А.Б. Скуратов

ЛОКАЛЬНЫЕ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВА КАК НОВЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Скуратов
Алексей Борисович

кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга УрГУ, г. Екатеринбург

E-mail:
alex-skuratov@ya.ru

В статье дается определение понятию «локальное интернет-сообщество». Характер формирования и функционирования локальных интернет-сообществ крупных российских городов описывается с использованием теории сетевой структуры М. Кастельса и концепции «ризомы», предложенной современными постмодернистами Ж. Делезом и Ф. Гваттари. Положения статьи возможно использовать для осуществления социологического и социально – философского анализа явлений, порожденных глобальной сетью Интернет.

LOCAL INTERNET COMMUNITIES THROUGH A PRISM OF THE THEORY OF M. CASTELLS AND THE CONCEPT «RHIZOME» by J. DELEZ AND F. GVIATTARI

In the article is defined the concept of 'local Internet-community'. The theory of network structure by M. Kastels which expands formation and functioning of large Russian cities Internet communities is conformed to the concept, offered by modern postmodernists J. Delez and F. Gviattari. Points of the article can be used for realization socially-philosophical analysis of the phenomena, generated by a global Internet.

В условиях стремительного развития Интернета и его разностороннего влияния на современный социум внимание социологов все более привлекает бурное развитие локальных интернет-сообществ, формирующихся и функционирующих в пределах крупных российских городов. Необходимо при этом указать на некоторые принципиальные моменты. Во-первых, мы наблюдаем поразительное явление: в сети Интернет протекают встречные процессы. С одной стороны, Интернет становится все более и более глобальной, безмерной сетью, но с другой стороны, в этой «безмерности» начинают все активнее формироваться локальные образования, к коим мы, несомненно, относим локальные интернет-сообщества. Пользователи сети по всему миру все чаще становятся членами сообществ (форумов, интернет-конференций, чатов), локализованных в пределах конкретных территориальных образований. Таким образом, цифровой разрыв (digital divide) во всем мире не сокращается, а расширяется; вопреки представлениям о распространении «вширь» Интернет и интернет-сообществ, мы фиксируем, что они скорее распространяются «вглубь» – поскольку в связи с глобальной урбанизацией обеспечение интернет-контента во все большей степени становится явлением мегаполисов и особенно – деловых центров внутри мегаполисов. Представляется, что в связи с прогрессом технологий доступа (например, ADSL вместо обычного

dial-up) разрыв будет расширяться внутри самих городов, создавая новые городские инфраструктуры, к которым, несомненно, относятся локальные интернет-сообщества.

Во-вторых, территориальная самобытность и рост ее общемировой активности ведет к возвращению на историческую сцену «города-государства», как характерной черты века глобализации. Локальные интернет-сообщества в этой связи имеют потенциал для формирования самобытности, устремленной в будущее. «Именно этот децентрализованный, неуловимый характер сетевых структур социальных изменений, столь затрудняет восприятие и идентификацию новой самобытности, устремленной в будущее, которая складывается сегодня»¹.

Мы стали свидетелями того, как за несколько лет появилась новая социальная реальность, которая бесспорно имеет свои характерные черты, закономерности существования и развития. Социология фиксирует появление крупных интернет-сообществ, которые вплетаются в социальную ткань функционирования крупных городов. Примерами таковых в крупных российских городах являются:

- сообщества автолюбителей, которые подразделяются по маркам автомобилей, обсуждению проблем с ГИБДД и др., и организующие периодические акции и встречи в «реальности». Эти сообщества функционируют на сервере e1.ru (Екатеринбург);
- сообщество призывников или тех, кому предстоит служба в рядах российской армии. Сообщество функционирует на сервере forum.omsk.com (Омск);
- сообщество молодых мам, обсуждающих вопросы, связанные с беременностью и родами, взаимоотношениями с мужьями и др. Функционирует на сервере ekatama.ru (Екатеринбург);
- сообщество пользователей челябинских провайдеров, функционирующее на сервере forum.chelport.ru (Челябинск);
- и другие.

Используя неоднократно эту дефиницию, что же мы понимаем под локальным интернет-сообщес-

твом? «Локальное интернет-сообщество» – это единица локальной социальной организации сети Интернет, имеющая стратификационную систему, устоявшиеся социальные нормы, роли и статусы участников, включающая в свой состав не менее трех акторов, разделяющих общий интерес и ценности и осуществляющих посредством использования соответствующих аппаратных и программных средств на регулярной основе социальные взаимодействия, а также имеющих доступ к контенту и иным общим ресурсам. В дальнейшем мы будем вести речь о локальных интернет-сообществах крупных российских городов. Конечно, Интернет не имеет географических ограничений, сеть можно пользоваться практически в любом месте земного шара и в пределах земной орбиты. Однако формирование и функционирование локальных интернет-сообществ в нашем случае обладает двумя характерными признаками: 1. Абсолютное большинство участников сообщества проживает в городской черте одного и того же крупного российского города. 2. Предметом, целью коммуникаций участников сообщества становятся объекты или процессы, так или иначе, локализованные в пределах этого города.

Не фокусируя внимания на отдельных аспектах функционирования локальных интернет-сообществ, автору представляется важным указать на соответствия социальной структуры локальных интернет-сообществ концепции сетевой структуры и базовым характеристикам «ризомы», понятию предложенному современными постмодернистами.

В современных условиях локальные интернет-сообщества, не отделяются от традиционных культур, они их абсорбируют. При этом наблюдается широкая социальная и культурная дифференциация, ведущая к формированию специфических локальных интернет-сообществ. Члены данных сообществ могут быть разьединены в физическом пространстве, однако в пространстве виртуальном они могут быть также традиционны, как общины небольших городов.

Культура локальных интернет-сообществ оказалась в значительной мере захваченной электронным гипертекстом, который комбинирует, артикулирует и выражает смыслы в виде аудиовизуальной мозаики, способной к расширению или сжатию, обобщению или спецификации в зависимости от

аудитории. Электронная среда более не сводится к посланию сообщений. Сообщение есть раскодировка среды, поскольку медиасистема настолько гибка, что адаптирована для послания любого сообщения любой аудитории.

Пространство и время в этой связи также трансформировались. Преодоление расстояния с помощью телекоммуникаций позволяет организациям (они тоже участвуют в деятельности локальных интернет-сообществ) и индивидам проводить время совместно без пространственного сближения, что делает возможным их включение в гибкие межтерриториальные структуры, эволюционирующие в функциональные сети взаимодействия. Пространство потоков, в которых представлено большинство стратегически важных видов деятельности, постепенно устанавливает господство над пространством мест, в котором по сей день люди обустривают жизнь, накапливают опыт, приобретают чувство идентичности и вырабатывают политическую ориентацию. Подводя итог, сетевое сообщество – это не столько модель успеха в нынешней городской современности. Скорее, это крайне общая характеристика реальности, возникающих социальных структур.

Существующие в реальности сетевые формы организации локальных интернет-сообществ обеспечивают существенную гибкость фирм и индивидов. Постоянная адаптация к вихреподобной смене конъюнктуры в области капитала, спроса и технологий – вот суть этой игры. Единственным правилом является полное отсутствие правил. Если они еще и существуют, то обходятся посредством использования множества сетей.

В этой связи существенную помощь в объяснении сути происходящих явлений нам дают теория сетевой структуры и концепция «ризомы», предложенная Ж. Делёзом и Ф. Гваттари.

Одной из наиболее популярных сегодня теорий современного общества, является концепция сетевой структуры, предложенная известным социологом М. Кастельсом. В основе этой теории лежит утверждение о сетевой логике базовой структуры общества. Социолог подчеркивает глобализацию современных технологий, экономики и культуры, растущую взаимозависимость всех обществ и всех их элементов друг от друга, но четко не определяет ни одно из используемых им фундаментальных понятий. Лишь отмечается, что «впервые в истории

структурной единицей хозяйственной организации становится не отдельный субъект, индивидуальный или коллективный, а сеть, представленная многими личностями и организациями². В продолжение темы Кастельс дает такое «размытое» определение сетевой структуры: «Сетевая структура представляет собой комплекс взаимосвязанных узлов. <.....> Конкретное содержание каждого узла зависит от характера той конкретной сетевой структуры, о которой идет речь»³. Выводя сетевые принципы организации на первый план, Кастельс утверждает, что в современном мире, «власть структуры оказывается сильнее структуры власти»⁴. Происходит эрозия всех традиционных систем социальной иерархии, на которых был основан прежний социальный порядок. «По своей конфигурации находящееся в стадии становления общество сетевых структур – это, несомненно, либо многослойное общество, либо еще более сложное целое, основанное на причудливом взаимопроникновении этих структур и их самых немыслимых конфигурациях»⁵. Одной из ключевых черт «информационного» общества по Кастельсу является сетевая логика его базовой структуры. К тому же информационное общество развивается на фоне ускоряющихся и противоречивых процессов глобализации, процессов, затрагивающих все точки земного шара, вовлекая в общий социальный, символический и экономический обмен.

Ядро трансформаций, которые переживают городские сообщества, связано с технологиями обработки информации и коммуникацией. М. Кастельс предлагает социологическое описание и понимание основных моментов истории становления подобного рода технологий. Опираясь на работы ряда теоретиков, социолог очерчивает границы информационно-технологической парадигмы и выделяет в числе прочих то, что информационная технология инициирует сетевую логику изменений социальной системы. Зарождается новая культура, «культура реальной виртуальности». Реальная виртуальность – это система, в которой сама реальность (т.е. материальное/символическое существование людей) полностью схвачена и погружена в виртуальные образы, в выдуманный мир, где внешние отображения не просто находятся на экране, но сами становятся опытом. Для того чтобы лучше понять возможности и опасности,

таящиеся в новой культуре, можно вспомнить содержание голливудского фильма «Wag the dog» («Хвост виляет собакой»), в котором наглядно продемонстрированы возможности создания с помощью электронных средств виртуальных образов войны, солдата – героя и манипуляции национальной идеей.

Признаками соответствия локальных интернет-сообществ новой архитектуре сетевого информационного общества являются прежде всего их сетевая, децентрализованная форма организации и самоорганизующиеся системы циркулирования информации внутри. Примером указанного положения выступает функционирование большинства локальных интернет-сообществ крупных российских городов⁶. К конфигурации этих сообществ уже оказывается не окончательно применимым принцип «вертикальной» статусной иерархии, который замещается «горизонтальной» иерархией и принципом коммуникации «всех со всеми».

В качестве второй концепции, дающей новый взгляд и возможности описания проблемы социальной структуры локальных интернет-сообществ, можно назвать введение в общественно-научный оборот термина «ризомы». Это понятие достаточно адекватно может быть применено для описания социальных изменений, происходящих под воздействием новых информационных и компьютерных технологий, а также в качестве ключевой категории для социально – философского анализа явлений, порожденных глобальной сетью Интернет.

Понятие «ризомы» было перенято французскими постмодернистами Ж. Делёзом и Ф. Гваттари из ботаники, где обозначало растение со сложной разветвлённой корневой системой. Провозглашая в качестве фундаментального свойства мира децентрализованность и отсутствие иерархической системы ценностей эти авторы сравнивают с ризомой человеческое бытие. Понятие «ризомы» вводится ими с целью противопоставления замкнутому, жестким векторно-ориентированным, статичным линейным структурам абсолютно нелинейного стебля ризомы, который может развиваться куда угодно и принимать любые конфигурации. При этом Ж. Делёз и Ф. Гваттари выделяют несколько основных принципов, характеризующих ризоматическую систему: принцип связи и гетерогенности, принцип множественности, принцип

неозначающего разрыва и принцип картографии и декалькомании.

Требование связи и гетерогенности в ризоморфных структурах было заложено в идею развития Интернета ещё в момент его создания – Интернет проектировался как децентрализованная и антииерархическая среда. По словам Ж. Делёза и Ф. Гваттари «любое место ризомы может и должно быть присоединено к любому другому её месту»⁷. Так и в сети Интернет связь осуществляется напрямую между компьютерами и сетевыми сегментами, а не через какой-то центральный пункт, который бы контролировал информационные потоки.

Следующий принцип ризомы в интерпретации Ж. Делёза и Ф. Гваттари звучит так: «Принцип неозначающего разрыва: против всех слишком значимых разрезов, которые разъединяют структуры или пересекают одну из них. Ризома может быть сломана, разбита в каком-либо месте, она возобновляется, следуя той или иной своей линии, а также следуя другим линиям»⁸. Этот принцип также как и принцип гетерогенности был заложен разработчиками Интернета ещё в момент его формирования (тем самым он является актуальным и для локальных интернет-сообществ, функционирующих в рамках сети Интернет). Чтобы соответствовать тем военным целям, ради которых и создавался Интернет, он должен был продолжать работать даже несмотря на наличие возможных разрывов в сети в случае войны. Сейчас это свойство Интернета позволило локальным интернет-сообществам стать практически независимыми от воли властей средством коммуникации.

С помощью принципов картографии и декалькомании Ж. Делёз и Ф. Гваттари заявляют, что ризома это карта со множеством входов. При этом структура понимается философами как «калька», которая воспроизводит только саму себя, когда собирается воссоздать нечто иное. «Вся логика дерева – это логика кальки и репродукции»⁹. В противовес этому ризома сопоставляется с «картой». Карта открыта, она способна на связь во всех своих измерениях, демонтирована, обратима, она подвержена постоянным модификациям. Она может быть разорвана, перевернута, адаптирована к любым способам сборки, над ней могут работать индивид, группа или социальная формация. Не правда ли то, что мы здесь описываем, имеет

много общего с функционированием локальных интернет-сообществ в социальной системе крупных российских городов? «Быть ризоморфным значит продуцировать стебли [черенки, отростки] и волоски, которые кажутся корнями, или еще лучше, связываются с ними, проникая в ствол, заставляя их служить новым странным образом»¹⁰. Так и локальное интернет-сообщество с его разветвленной, постоянно меняющейся, динамично развивающейся сетью маршрутов ежесекундно продуцирует новые «отростки», «темы», «форумы». Эти непрерывно происходящие процессы и изменения не позволяют сообществу стать хотя бы на время тождественному самому себе, что делает невозможным его калькирование.

Теория сетевой структуры М. Кастельса и ризоморфной структуры Ж. Делёза и Ф. Гваттари созвучны в отношении локальных интернет-сообществ. Так, основные принципы ризоморфной конструкции можно встретить и в словах М. Кастельса: «Сети представляют собой открытые структуры, которые могут неограниченно расширяться путем включения новых узлов, если те способны к коммуникации в рамках данной сети, то есть используют аналогичные коммуникационные коды (например, ценности или производственные задачи). Социальная структура, имеющая сетевую основу, характеризуется высокой динамичностью и открыта для инноваций, не рискуя при этом потерять свою сбалансированность»¹¹. В качестве организующего средства сети обладают неоспоримыми преимуществами благодаря свойственным им гибкости и адаптируемости – качествам, необходимым для выживания и преуспевания в условиях быстро меняющегося окружения.

Как видно, две альтернативные парадигмы «постиндустриальная» и «постмодернистская» независимо друг от друга выдвинули в качестве ключевого понятия одно и то же слово «сеть». Этот факт указывает на приобретение понятием «сеть» категориального статуса при описании современного общества. Все это можно с полным правом отнести и к сетевой (или в терминах постмодернизма ризоморфной) логике локальных интернет-сообществ.

Очевидно и то, что социальная структура локальных интернет-сообществ не поддается исследованию в рамках какой-то одной методоло-

гической парадигмы. На наш взгляд, необходимо ориентироваться на указанные исследовательские направления не в качестве набора альтернатив, а как на палитру средств для теоретического воссоздания, анализа и обобщения элементов социальной структуры современного локального интернет-сообщества крупного российского города. Синтез этих двух подходов дает возможность получить более объёмное, многомерное представление о его социальной структуре.

1. Кастельс М. Могущество самобытности // Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология / Под ред. В.Л.Иноземцева. М.: Academia, 1990. С.296-297.
2. Castells M. The Rise of the Network Society. Malden, Mass; Oxford: Blackwell. 1996. P. 198.
3. Кастельс, М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. - М.: Academia, 1999. - С. 494.
4. Там же. С. 494.

5. Зубков К.И. О миропорядке информационной эпохи: взаимодействие сетевых и пространственных структур [Электронный ресурс] / К.И. Зубков // Интернет-конференция "Информационная эпоха: мир, Россия, Урал" на портале "auditorium.ru". - Институт «Открытое общество» (Фонд Сороса), 2000-2002. - Режим доступа: <http://www.auditorium.ru/v/index.php?a=vconf&c=petForm&r=thesisDesc&CounterThesis=l&idthesis=2949&PHPSID=415ae41a7ac4roe8bl9fe23b89f03fa>. - Загл. с экрана.

6. См. <http://www.e1.ru/talk/forum/index.php?f=49>, <http://www.ekamama.ru>, <http://forum.omsk.com/viewforum.php?f=94&ue=9bb15d530d5ea2ca749ba599acc09820>, <http://forum.chelpport.ru/forumdisplay.php?f=14>.

7. Делёз, Ж. Ризома [Электронный ресурс] / Ж. Делёз, Ф. Гваттари // Томский философский клуб. - Режим доступа: <http://www.filosoft.tsu.ru/rizoma.htm>. - Загл. с экрана.

8. Делёз, Ж. Ризома [Электронный ресурс] / Ж. Делёз, Ф. Гваттари // Томский философский клуб. - Режим доступа: <http://www.filosoft.tsu.ru/rizoma.htm>. - Загл. с экрана.

9. Делёз, Ж. Ризома [Электронный ресурс] / Ж. Делёз, Ф. Гваттари // Томский философский клуб. - Режим доступа: <http://www.filosoft.tsu.ru/rizoma.htm>. - Загл. с экрана.

10. Там же. <http://www.filosoft.tsu.ru/rizoma.htm>.

11. Кастельс, М. Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В.Л. Иноземцева. -М.: Academia, 1999.

В.Г. Богомяков (Тюмень)

ДИСКУРС БУДУЩЕГО

**Богомяков
Владимир
Геннадьевич**

доктор философских наук, профессор
Тюменского государственного университета,
академик МАДИ

К написанию этой небольшой книжки меня подтолкнули не научные исследования и не философские штудии, а чувство тревоги от того, что в нынешнем обществе исчезает будущее в его социальном, философском, культурологическом и антропологическом измерении. За всем этим просматривается в лучшем случае очень тяжёлый невротический комплекс. Я вспомнил, как восьмилетним мальчиком я мечтал о футуристических городах будущего и машинах на воздушной подушке. А в начале XX века Велимир Хлебников мечтал о ЛебЕдии будущего, где люди-творцы в своих садах станут создавать небокниги.

Беседы с нынешними школьниками и студентами показали, что процентов 80 из них будущее совершенно не интересует ни в социальном, ни в экзистенциальном измерении. Поэтому когда Sex Pistols поют «No Future!», то это можно воспринимать не как одно из проявлений депрессивно-наркоманского сознания, но как некую весьма глубокую интуицию, касающуюся сегодняшнего времени и сегодняшнего человека.

Для характеристики этого явления приходит в голову звучный термин «футурофобия». За ним видятся сложные классификации различных видов футурофобии, таксономически построенных на разных основаниях. Скажем, основании антропологическом: есть учение о разных антропологических типах, которые различаются по своему отношению к будущему и ко времени вообще. Анемофилы стремятся освободить будущее от прошлого, они верят в то, что время бесконечно, что нет предела изменениям мира; это прогрессоры, которые приветствуют любые перемены. Хронисты же, напротив, превыше всего ценят само время, так сказать, материю времени; они уверены в прошлом, а не в будущем, стремятся освободить прошлое от будущего, несущего вместе с ненавидимыми хронистами переменами